

Оригинальная статья / Original article

УДК 821.134.2

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-65-76>**Роман Патрисио де ла Эскуры «Патриарх долины» в контексте испанского политического дискурса XIX века****А.А. Терещук¹** ✉

¹Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (РГПУ им. А. И. Герцена)
наб. реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург 191186, Российская Федерация

✉ e-mail: atereschuk@herzen.spb.ru; san_petersburgo@inbox.ru

Резюме

В настоящей статье представлены результаты исследования, посвященного роману испанского писателя П. де ла Эскуры «Патриарх долины» («El Patriarca del valle»), впервые опубликованного в 1846 г. В то время, как целый ряд аспектов, связанных с творчеством писателя, получил освещение в работах зарубежных специалистов, до сих пор не было сделано попытки рассмотреть данное произведение в качестве политического манифеста автора. Роман анализируется в контексте испанского политического дискурса 1830-1840-х гг. (противостояния между карлистами и либералами, а также между сторонниками Умеренной и Прогрессистской партий). В ходе проведения исследования было использовано издание «Патриарха долины» 2009 г. В работе применялся исторический подход к исследованию политического дискурса и методы контент-анализа и лингвополитической интерпретации полученных данных. Персонажи романа были разделены на 4 группы в зависимости от политических взглядов: (1) правые карлисты (консерваторы); (2) умеренные карлисты; (3) умеренные либералы; (4) радикальные либералы. Проведен сопоставительный анализ образов персонажей, относящихся к разным группам. Рассмотрены тенденции отображения в произведении реальных исторических деятелей. Сделан анализ интертекста «Патриарха долины». П. де ла Эскура включил в свой роман отсылки к литературным произведениям современных ему испанских писателей и поэтов, находившихся на одних идеологических позициях с автором «Патриарха долины». Делается вывод о том, что «Патриарх долины» стал не обычным романом-фельетоном, но был использован автором в качестве инструмента политической пропаганды.

Ключевые слова: испанская литература; политический дискурс; пропаганда; Патрисио де ла Эскура; язык карлизма; либерализм.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Терещук А.А. Роман Патрисио де ла Эскуры «Патриарх долины» в контексте испанского политического дискурса XIX века // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2024. Т. 14, № 1. С. 65-76. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-65-76>.

Статья поступила в редакцию 24.11.2023

Статья подписана в печать 12.01.2024

Статья опубликована 29.03.2024

The Novel by Patricio de la Escosura "The Patriarch of the Valley" in the Context of the Spanish Political Discourse of the 19th Century

Andrei A. Tereshchuk¹ ✉

¹Institute of Foreign Languages, Herzen University
48 nab. reki Moiki, Saint-Petersburg 191186, Russian Federation

✉ e-mail: atereschuk@herzen.spb.ru; san_petersburgo@inbox.ru

Abstract

The article presents the results of a study dedicated to the novel by the Spanish writer P. de la Escosura "The Patriarch of the Valley", first published in 1846. The novel is analyzed in the context of the Spanish political discourse of the 1830s-1840s. In the course of the study, the 2009 edition of "The Patriarch of the Valley" was used. The historical approach to the study of political discourse was used in the work. The characters in the novel were divided into 4 groups depending on their political views: (1) right-wing Carlists (conservatives); (2) moderate Carlists; (3) moderate liberals; (4) radical liberals. A comparative analysis of the images of characters belonging to different groups has been carried out. The tendencies of displaying real historical figures in the novel are considered. An analysis of the intertext of "The Patriarch of the Valley" is made. P. de la Escosura included in his novel references to the literary works of contemporary Spanish writers who were on the same ideological positions as the author of "The Patriarch of the Valley". It is concluded that "The Patriarch of the Valley" was not an ordinary serial, but was used by the author as a tool of political propaganda.

Keywords: Spanish literature; political discourse; propaganda; Patricio de la Escosura; language of Carlism; Liberalism.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Tereshchuk A.A. The Novel by Patricio de la Escosura "The Patriarch of the Valley" in the Context of the Spanish Political Discourse of the 19th Century. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2024; 14(1): 65–76 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-65-76>.

Received 24.11.2023

Accepted 12.01.2024

Published 29.03.2024

Введение

В 1945 г. выдающийся испанский филолог А. Алонсо перечислил наиболее знаковых литераторов в Испании XIX в. В его список вошли Х. де Эспронседа, М. Х. де Ларра, Х. М. де Переда, Х. Вальера, Г. А. Беккер и Б. Перес Гальдос [1, p. 35]. Произведения данных авторов уже давно стали классикой и приобрели широкую известность и в Испании, и в других странах, в том числе и в России. Тем не менее часто писатели «первого ряда» заслоняют от нас многих своих современников, чье творчество также заслуживает внимания. Одним из авторов, оказавшихся «в тени» великих испанских прозаиков XIX в., был Патрисио де ла Эскосура (1807-1878) (далее – Эскосура).

Эскосура пробовал себя в разных литературных жанрах и стал одним из основателей журнала «El Artista», объединявшего представителей романтизма. В 1847 г. писатель был избран в Королевскую академию испанского языка. Его деятельность не ограничивалась литературой: Эскосура успел принять участие в Первой Карлистской войне (1833-1840)¹, ак-

¹ Он был адъютантом генерала армии кристинос (либералов) Л. Фернандеса де Кордовы, в штабе которого также служили писатели А. Р. Сарко дель Валье, А. Рос де Олано и С. Эстебанес Кальдерон. Младший брат генерала Ф. Фернандес де Кордова упоминает в своих воспоминаниях о литературных беседах, которые вели между собой офицеры в свободное от службы время [2, p. 188].

тивно занимался политикой и даже несколько месяцев занимал пост министра внутренних дел, а в 1872-1874 гг. был послом Испании в только что образованной Германской империи (наиболее полная биография Эскосуры представлена в [3]; см. также: [4, p. 521-526; 5, p. 13-15]).

Книги Эскосуры регулярно оказываются в фокусе внимания зарубежных исследователей [4; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13]. В то же время в России его творчество остается практически не изученным. Так, писатель даже не упоминается в общих работах по истории испанской литературы З. И. Плавскина и А. Л. Штейна [14; 15]. Данный автор может быть знаком российскому массовому читателю: имя Эскосуры появляется на страницах известного романа А. Переса-Реверте «Клуб Дюма, или Тень Ришелье» («El club Dumas o la sombra de Richelieu») (1993), переведенного на русский язык.

Эскосура сыграл важную роль в развитии испанской литературной традиции. Особенное место в его творчестве занимает роман «Патриарх долины» («El Patriarca del valle»), который публиковался частями в журнале «La Abeja Literaria» в 1846-1847 гг., а также был выпущен одной книгой мадридским издателем Ф. де Паула Мельядо (в том же 1846 г.). В 2009 г. произведение было переиздано в Пальмаде-Майорка; издание сопровождалось большой вводной статьей и подробными комментариями, которые написала литературовед А. И. Бальестерос [5]. Она рассмотрела историю публикации «Патриарха долины» [5, p. 16-17], провела параллели между романом и произведениями Э. Сю и О. де Бальзака [5, p. 26-28], проследила характерные черты литературы романтизма в «Патриархе долины» [5, p. 32-34]. Также А. И. Бальестерос проанализировала художественные средства создания образов персонажей в романе [5, p. 48-77]. Несмотря на всю ценность проделанной А. И. Бальестерос работы, ряд аспектов, связанных с возможными интерпретациями романа, остаются не изученными в научной литературе.

Материалы и методы

Цель настоящей статьи – проанализировать политический дискурс¹ в «Патриархе долины». Мы исходим из предположения, что Эскосура пытался использовать роман как инструмент пропаганды и заложил в подтекст произведения определенные идеологические установки. «Патриарх долины», который на первый взгляд представляет собой обычный роман-фельетон с приключениями и любовными интригами, рассматривается нами как настоящий политический манифест автора. Конечно, как писал Д. С. Лихачев, «мировоззрение писателя... не сводится к сумме идей, которые он где-либо прямо или косвенно высказывал» [17, с. 169]. Было бы сильным упрощением сводить политические взгляды Эскосуры к тем идеологическим положениям, которые писатель отразил на страницах произведения; кроме того, мировоззрение автора на протяжении его жизни, естественно, эволюционировало. Тем не менее анализ «Патриарха долины» в контексте политического дискурса 1840-х гг. будет иметь значение не только для истории литературы, но и для изучения языка испанской политики XIX в.

В ходе выполнения исследования мы анализируем политические пристрастия персонажей романа, стилистику создания образов реальных исторических лиц в тексте «Патриарха долины», а также интертекст произведения. В исследовании используется исторический подход к исследованию политического дискурса, а также методы контент-анализа и лингвополитической интерпретации полученных данных. Материалом для исследования послужил текст романа, опубликованный в 2009 г. и опирающийся на версию 1846 г.

Результаты и обсуждение

Подробный пересказ содержания «Патриарха долины» выходит за рамки настоящей статьи. Мы ограничимся лишь

¹ О понятии «дискурс» см.: [16].

тем, что кратко наметим основную событийную канву произведения. Действие романа начинается 29 сентября 1833 г., в день смерти короля Испании Фердинанда VII, вслед за которой последовала Первая Карлистская война (на тему истории конфликта см.: [18]). При этом произведение охватывает обширный временной промежуток от 1782 до 1842 г. Эскосура вводит в «Патриарха долины» фигуру нарратора¹, который в эпилоге произведения представляется в качестве друга главных героев, то есть имеет место металепсис (если использовать терминологию работ по нарратологии) [5, р. 515-517]. Рассказчик не участвует в продвижении сюжета романа, но повествует о «реальных» событиях, которые ему довелось узнать. Создавая иллюзию правдоподобности, Эскосура часто воздерживается от описания переживаний или мыслей персонажей, добавляя, что читатель и сам может догадаться, что чувствовал в определенный момент романа герой.

Основная сюжетная линия повествует о романтических чувствах между полковником Луисом де Риберой и аристократкой Лаурой де Вальеигното. Многочисленные обстоятельства мешают влюбленным соединиться в браке, и только в самом конце романа они обретают семейное счастье. Эскосура рассказывает о жизни отца Лауры, Симона де Вальеигното; показывает, как девушка выходит замуж за Леонсио де Монтефьорито, который оказывается ее единокровным братом (что выясняется в следующее мгновение после венчания); повествует о деятельности капитана Педро Мендосы – либерала, который занимается подготовкой восстания против королевской власти. Фоном для развития отношений между героями выступают основные события в испанской истории второй четверти XIX в.: Либеральное трехлетие

(1820-1823), борьба между либералами и роялистами во второй половине 1820-х гг. и ставшая ее следствием Первая Карлистская война (1833-1840).

Главными положительными героями романа являются Рибера и Лаура (Эскосура чаще всего именует полковника по фамилии, а его возлюбленную – по имени). Можно было бы предположить, что писатель устами данных персонажей будет пытаться высказывать собственные политические идеи². На самом деле ни Рибера, ни Лаура практически не разговаривают о политике. «Вы хотите, чтобы я был либералом? Я им буду. Или карлистом? Буду карлистом» [5, р. 373], – говорит полковник Лауре, подчеркивая, что чувства к любимой женщине для него важнее идеологических разногласий. Создавая образ Риберы, Эскосура показывает, что его идеалом является офицер, не участвующий в политической жизни, но честно исполняющий свой долг. Так как большая часть испанской армии осталась на стороне королевы Марии-Кристины, представлявшей интересы либералов, то и Рибера оказался в лагере противников дона Карлоса, брата скончавшегося Фердинанда VII.

Хотя ядром сюжета является любовная история, борьба между консерваторами (карлистами) и либералами занимает важное место в романе. В зависимости от политических взглядов, персонажей «Патриарха долины» можно разделить на 4 группы: (1) правые карлисты; (2) умеренные карлисты; (3) умеренные либералы; (4) радикальные либералы. Карлисты, поднявшие восстание против либерального правительства в Мадриде, представляли собой наиболее консервативную

¹ То есть «агента...», который рассказывает или передает все, что угодно – экзистенты, состояния или события – слушателю в рамках нарратива» [19, р. 522].

² М. М. Бахтин писал о случаях, когда «имеет место непосредственное вложение автором своих мыслей в уста героя с точки зрения их теоретической или этической (политической, социальной) значимости, для убеждения в их истинности и для пропаганды»; в этом случае «помимо воли и сознания автора происходит переработка мысли для соответствия с целым героя» [20, с. 14].

часть общества. Эскосура участвовал в войне против них, и закономерно, что большая часть карлистов в «Патриархе долины» относится к числу отрицательных персонажей, а для их характеристики автор использует лексемы с негативными коннотациями. Так, Эскосура пишет о «карлистском сброде» («vulgo carlista») [5, p. 500], о «бешеной апостолической партии» («partido apostólico furibundo»), которая состоит из «отребья» («hez del pueblo») [5, p. 200]. Яркий пример правого карлиста в романе – бандит по прозвищу «Tripas de Tigre» («Кишки Тигра») – фанатичный сторонник дона Карлоса, который грабит и убивает, «оправдывая» свои преступления заявлениями о том, что его жертвы – «либералы и масоны» [5, p. 423]. Эскосура создает речевой портрет «Tripas de Tigre» как представителя низов общества: в идиолекте бандита можно отметить отклонения от языковой нормы на лексическом и морфологосинтаксическом уровнях (форма 1 л. мн. ч. presente de indicativo «semos» вместо «somos»; отрицательное местоимение «naide» вместо «nadie»; употребление разговорной лексической единицы «рајаггасо» в значении «хитрый человек»). Таким образом, в «Патриархе долины» находит место распространенное в антикарлистской пропаганде представление о том, что основная масса сторонников дона Карлоса – это криминальные элементы из низших слоев общества (о социальном составе движения см.: [18, с. 78-90]).

В то время как представители правой «фракции» карлизма рисуются Эскосурой однозначно «черными красками», гораздо больше симпатий вызывают герои, относящиеся к умеренной (левой) «фракции» (об идеологических разногласиях среди карлистов см.: [21, с. 99-102]). Наиболее яркий представитель группы № 2 – полковник Рафаэль де Вильяпарда, своего рода аналог Рибера на стороне карлистов. «Настоящий кабальеро по рождению, воспитанию и природным качествам» [5, p. 129-130], Вильяпарда становится другом Рибера. В эпилоге мы узна-

ем, что после поражения карлистов Вильяпарда эмигрировал в Россию, поступил на службу в Русскую императорскую армию и принял участие в Кавказской войне. Впоследствии он разочаровался в идее самодержавной монархии и покинул российское государство [5, p. 516-517]. Взгляды Вильяпарды эволюционировали от левого карлизма в сторону умеренного либерализма. Упоминание в романе эмиграции в Россию неслучайно: Российская империя оказывала финансовую поддержку дону Карлосу, и после 1840 г. некоторые его сторонники уехали в нашу страну [18, с. 341-348]. Наиболее известным из них был Х. М. Бальмасада, вскользь упоминаемый в романе [5, p. 448] и, в отличие от Вильяпарды, относившийся к правой «фракции» карлизма.

Переход Вильяпарды от карлизма к умеренному либерализму был распространенным явлением в 1840-е гг. Сам Эскосура был приверженцем Умеренной партии («Partido Moderado»), и закономерно, что персонажи, относящиеся к группе № 3, изображаются им с несомненной симпатией. К их числу можно отнести и главного героя – полковника Рибера (несмотря на всю его аполитичность). А. И. Бальестерос проводила параллели между протагонистом и самим автором романа [5, p. 58-59]. Нам представляется, что при создании образа Рибера Эскосура вдохновлялся фигурой своего начальника – генерала Луиса Фернандеса де Кордовы. Аналогия между героем романа и главнокомандующим войсками кристинос заключается не только в том, что они ровесники и носят одно имя. Рибера был «роялистом по воспитанию и чувствам» [5, p. 349]; Л. Фернандес де Кордова, в отличие от многих других деятелей либерального лагеря, также до 1833 г. был верным сторонником Фердинанда VII. Они оба происходили из аристократических семей, некоторое время состояли на дипломатической службе, а после 1833 г. оказались на стороне Марии-Кристины не из симпатий к либеральным преобразованиям, а из чувства

долга к вдове покойного короля. После 1840 г. и Рибера, и его реальный прототип негативно отнеслись к захвату власти генералом Б. Эспартеро и прогрессистами (радикальными либералами) и оказались в эмиграции (см. биографию Л. Фернандеса де Кордовы в «Испанском биографическом словаре»: [22]).

В то время как карлисты выступали против Умеренной партии с правого фланга политического спектра, оппозицию умеренным на левом фланге составляли сторонники Прогрессистской партии («Partido Progresista»). В 1840 г. прогрессисты захватили власть в Испании; три года спустя умеренные произвели переворот и управляли страной в течение следующего десятилетия. Эскосура, находившийся в эмиграции в 1840-1843 гг., вернулся в Испанию и принимал активное участие в политической жизни страны. Соответственно, прогрессисты и их идеологические предшественники, «восторженные» либералы («exaltados»), являются в романе по преимуществу отрицательными персонажами.

К числу «восторженных» относится главный антагонист «Патриарха долины» – капитан Педро Мендоса. Готовый на что угодно ради достижения своих целей, Мендоса пытается организовать революцию в Испании и одновременно помешать развитию отношений между Риберой и Лаурой. Капитан, несомненно, является примером романтического героя: исповедуя радикальные идеи, он бросает вызов всему обществу, которое отторгает его. Эскосура сравнивает его с «падшим ангелом в сражении с небесным воинством» («ángel rebelde en su lucha contra las huestes celestiales») [5, p. 333] – распространенный образ в литературе романтизма. Жизнь Мендосы оканчивается страшным образом: он становится организатором антицерковного погрома в Мадриде летом 1834 г., в ходе которого убивает собственного сына. Впав в отчаяние, Мендоса совершает самоубийство [5, p. 510-514].

В то время как Мендоса представляет собой героя, обуреваемого страстями и способного в некоторых эпизодах вызывать определенные симпатии (например, когда он сталкивается с бандитом «Tripas de Tigre»), его «правая рука» – дон Анхель – является расчетливым и бесстрастным злодеем. Дон Анхель выполняет самые неблагоприятные поручения Мендосы, а впоследствии предает своего «патрона». Являясь профессиональным шпионом, дон Анхель играет роль двойного агента: и «восторженные» либералы, и правые карлисты убеждены, что он работает именно на них. Таким образом, «восторженные» либералы (ультралевые) оказываются в романе Эскосуры близки к радикальным карлистам (ульtrapравым). Писатель отразил реалии современной ему политической жизни на Пиренейском полуострове: например, в соседней Португалии во время революции Марии да Фонте (1846) мигелисты, сторонники абсолютной монархии, некоторое время действовали в союзе вместе с левыми либералами (сетембристами) [23, p. 514-519].

Помимо выдуманных персонажей, в «Патриархе долины» фигурируют и реальные исторические деятели. Эскосура вводит в роман в качестве второстепенных героев целый ряд представителей мадридского высшего общества, и некоторые главы произведения могут служить настоящим справочником по жизни столичной элиты 1830-х гг. [5, p. 63-72]. Для нашего исследования наибольший интерес представляют тенденции изображения крупных политических деятелей эпохи. Естественно, как отмечал В. И. Тюпа, «даже запечатление в произведении литературы или живописи исторического лица является не простым воспроизведением, а сотворением его аналога, наделенного семиотической значимостью и эстетически концептуальным смыслом» [24, с. 29-30]. Образы исторических персонажей в романе сами по себе являются источником информации о политических взглядах автора.

Создавая портрет французского короля Луи-Филиппа, Эскосура использует ряд лексем с положительными коннотациями и пишет, что этот монарх «являет собой пример щедрости по отношению к бедным, скромной экономии в своих расходах, безукоризненной честности в поведении, супружеской любви к супруге, образец всех добродетелей» [5, р. 264]. Восхищение Эскосуры правителем соседней страны легко объяснимо, если вспомнить, что начальник и единомышленник писателя (и, как было отмечено выше, возможный прототип полковника Риберы) Л. Фернандес де Кордова придерживался профранцузской ориентации в вопросах внешней политики; в 1836 г., оставив командование войсками на севере Испании, генерал переехал в Париж, где встречался с Луи-Филиппом [25, р. 96-106]. В то же время Карл X – предшественник Луи-Филиппа на французском престоле, свергнутый в результате Июльской революции 1830 г., – рисуется Эскосурой как «сумасшедший» («лосо»), пытающийся вернуть Европу во времена Средневековья, и сравнивается писателем с Дон Кихотом [5, р. 197]. Напомним, что в XVIII и отчасти в XIX в. «рыцарь печального образа» часто воспринимался в европейской культуре как отрицательный герой [26, с. 292].

Другой важный исторический деятель, упоминаемый на страницах романа, – это вдова Фердинанда VII, королева Мария-Кристина. После прихода к власти прогрессистов в 1840 г. она была вынуждена уехать из Испании. Как и Эскосура, Мария-Кристина была противником генерала Б. Эспартеро, и закономерно, что в «Патриархе долины» она изображается с несомненной симпатией: «Его (*короля Фердинанда VII – прим.*) просвещенная и прекрасная жена королева донья Мария-Кристина... Молодая, красивая и приятная женщина, талантливая и хорошо образованная» [5, р. 356]¹. Естественно,

главный противник Марии-Кристины – дон Карлос – предстает на страницах романа как отрицательный персонаж. Эскосура пишет, что лидер карлистов был «революционером во имя прошлого» [5, р. 410], называет его «обманутым мечтателем» («iluso»²). В то же время показательно отсутствие в романе главного творца победы в войне с карлистами генерала Б. Эспартеро. В 1840-е гг. именно Б. Эспартеро и прогрессисты стали главными противниками Эскосуры и умеренных либералов. На момент публикации романа Б. Эспартеро бежал из Испании и проживал в Англии; не упоминая своего главного идеологического противника в произведении, писатель словно попытался вычеркнуть его из испанской политической жизни.

Еще одна тема, представляющая интерес для анализа романа в контексте политического дискурса эпохи, – это рассмотрение интертекста произведения. Интертекстуальность, то есть «присутствие текста А в тексте Б» [28, р. 366], свойственна любому или почти любому художественному произведению. В романе Эскосуры также встречаются многочисленные отсылки к знаковым произведениям западноевропейской литературы. Так противостояние карлистов и либералов сравнивается с враждой родов Монтеки и Капулетти. История гибели Леонсио (брата Лауры) отсылает читате-

ствию предложит Ф. Фернандес де Кордова в своих воспоминаниях: «Королева Кристина очаровывала всех, кто имел счастье ее увидеть... Ее фигура была стройной и элегантной, а одевалась она с простотой, которая гармонировала с богатством» [2, р. 114-115]. Ср. с ее образом в карлистском дискурсе: «Эта гулящая девка... представляет собой воплощение Вавилонской блудницы с чашей, наполненной нечистотой ее блудодейства» [27, р. 7].

² Данная лексема восходит к лат. *illudĕre*, «обманывать, быть предметом насмешек», и применительно к политическому лидеру имеет скорее отрицательные коннотации.

¹ Слова Эскосуры перекликаются с описанием Марии-Кристины, которое впослед-

ля к драме В. Гюго «Король забавляется» («*Le roi s'amuse*») (1832); через 5 лет после выхода «Патриарха долины» Д. Верди использует данный сюжет как источник вдохновения для создания оперы «Риголетто» («*Rigoletto*») (1851). Однако в настоящем исследовании нас интересует присутствие в романе Эскосуры интертекста, который свидетельствовал бы о политических предпочтениях автора.

Так, описывая состояние усталого Симона де Вальеигното, писатель указывает, что герой рухнул на диван, «как падает мертвец» («*somo cuerpo muerto cae*») [5, p. 153]. Эти слова являются цитатой из V песни «Ада» «Божественной комедии» («*La Divina Commedia*») Данте (в оригинале: «*E caddi come corpo morto cade*»; в русском переводе М. Л. Лозинского: «И я упал, как падает мертвец»). Эскосура процитировал в своем романе вариант перевода поэмы, который выполнил Х. де ла Песуэла. Как и Эскосура, Х. де ла Песуэла участвовал в Первой Карлистской войне на стороне либералов; впоследствии был приверженцем Умеренной партии и в 1840-1860-е гг. занимал ряд правительственных постов. Он успешно совмещал карьеру политика с литературной деятельностью, пробовал себя и в поэзии, и в прозе, а также занимался переводами. С 1875 по 1906 г. Х. де ла Песуэла возглавлял Королевскую академию испанского языка [29]. Он был знаком с автором «Патриарха долины»; они оба прошли войну с карлистами и на момент публикации романа были соратниками по политической борьбе. Можно предположить, что скрытая цитата из «Божественной комедии» в переводе именно Х. де ла Песуэлы была своеобразным «реверансом» Эскосуры в сторону своего единомышленника.

Другая подобная отсылка – цитата из трагедии «Пелайо» М. Х. Кинтаны – тоже члена Королевской академии испанского языка, активно участвовавшего в политической жизни и некоторое время являвшегося воспитателем королевы Изабеллы II, дочери Марии-Кристины [5, p. 437].

Показательно, что цитирует М. Х. Кинтану вымышленный персонаж, молодой поэт Эдуардо де ла Флор, прототипом которого послужил Х. де Эспронседа. Напомним, что Х. де Эспронседа был не только крупнейшим испанским поэтом-романтиком, но убежденным приверженцем либеральных преобразований в Испании [15, с. 318-320]. Отсылки к текстам Х. де ла Песуэлы и М. Х. Кинтаны не играют никакой роли в развитии сюжета и служат только данью уважения автора романа к своим единомышленникам.

Выводы

Как писал Ж. Рансьер, политика – это «расчленение особой сферы опыта, объектов, полагаемых в качестве всеобщих и подотчетных общему решению, субъектов, признаваемых способными обозначить эти объекты и приводить по их поводу доводы» [30, с. 65]. Роман «Патриарх долины» стал составным элементом испанского политического дискурса 1830-х – 1840-х гг. и отражением борьбы за власть между прогрессистами, умеренными либералами и карлистами. Автор произведения пытается убедить читателя в преимуществе идеологии Умеренной партии. Для достижения данной цели Эскосура маркирует политические предпочтения героев произведения, рисует яркие образы реальных исторических деятелей эпохи и вводит в интертекст романа отсылки к произведениям своих соратников по политической борьбе. Писатель активно использует коммуникативные стратегии, распространенные в испанском политическом дискурсе XIX в.: стратегию дискредитации, стратегию самопрезентации и стратегию формирования эмоционального настроения адресата¹. Для их реализации Эскосура обращается к различным коммуникативным ходам

¹ Стратегия формирования эмоционального настроения адресата реализуется в многочисленных обращениях к читателю и отступлениях, к которым прибегает автор на страницах романа (например, [5, p. 386-390]).

(навязывает читателю скрытые дедуктивные выводы и определенные причинно-следственные связи, создает определенный ассоциативный ряд).

Таким образом, «Патриарх долины» может рассматриваться в качестве инструмента политической пропаганды в Испании середины XIX в.

Список литературы

1. Alonso A. Lo español y lo universal en la obra de Galdós // Revista Trimestral de Cultura Moderna. 1945. № 3. P. 35-53.
2. Fernandez de Cordoba F. Mis memorias intimas. T. I. Madrid: Establecimiento tipografico «Sucesores de Rivadeneyra», 1886. 415 p.
3. Cano Malagón M.L. Patricio de la Escosura: vida y obra literaria. Valladolid: Universidad de Valladolid, 1988. 244 p.
4. Cabrero L. Don Patricio de la Escosura, comisario regio de Filipinas: su defensa de la lengua española en el archipiélago // Revista de filología románica. 1997. № 14 (1). P. 521-534.
5. Escosura P. de la El Patriarca del valle. Palma de Mallorca: Calima ediciones, 2009. 588 p.
6. Paglia G. Retorica e passione nella poesia romantica di Patricio de la Escosura. Parma: Università degli Studi di Parma, 1994. 121 p.
7. Pérez-Magallón J. Patricio de la Escosura en la iconización calderoniana: «Don Pedro Calderón» (1867) // Siglo Diecinueve: Literatura hispánica. 2019. № 25. P. 29-44.
8. Ribao M. «Higuamota» de Patricio de la Escosura o la reescritura romántica de la Conquista // La tribu liberal: el Romanticismo a las dos orillas del Atlántico. Madrid; Frankfurt am Main: Iberoamericana / Vervuert, 2016. P. 323-340. <https://doi.org/10.31819/9783954878789-021>.
9. Sebastián R.G. «Ni rey ni Roque» de Patricio de la Escosura // Siglo Diecinueve: Literatura hispánica. 2012. № 18. P. 107-123.
10. Sebastián R.G. Desde la atalaya de la vejez: los «Recuerdos literarios» de Patricio de la Escosura // Frutos de tu siembra. Homenaje a Salvador García Castañeda. Santander: Sociedad Menéndez Pelayo, 2015. P. 109-120.
11. Sebastián R.G. Tres espejos literarios de una vida azarosa: Patricio de la Escosura (1897-1878), de la conspiración a la poltrona ministerial // Crítica hispánica. 2018. № XL (2). P. 79-102.
12. Sebastián R.G. Libros de viajes. España artística y monumental de Patricio de la Escosura // Historia de la literatura ilustrada española del siglo XIX. – Santander: Servicio de Publicaciones de la Universidad de Santiago de Compostela, 2019. P. 429-437.
13. Sebastián R.G. Las mocedades de Hernán Cortés de Patricio de la Escosura. Caracteres y técnicas lopescas en una comedia romántica // Hipogrifo. 2021. № 9 (2). P. 895-909. <https://doi.org/10.13035/H.2021.09.02.61>.
14. Плавский З.И. Испанская литература XIX-XX веков. М.: Высшая школа, 1982. 247 с.
15. Штейн А.Л. История испанской литературы. М.: Едиториал УРСС, 2001. 608 с.
16. Атанова Д.В. Дискурс и текст: дифференциация категориальных признаков понятий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2020. Т. 10. № 1. С. 90–99.
17. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. Л.: Художественная литература, 1971. 415 с.
18. Терещук А.А. За Бога, Родину и Короля: военно-политическая история раннего карлизма. М.; СПб.: Издательство «Спасское дело», 2023. 416 с.

19. Phelan J., Booth C.W. *Narrator* // *Routledge Encyclopedia of Narrative Theory*. London, New York: Routledge, 2010. P. 522-526.
20. Бахтин М.М. *Эстетика словесного творчества*. М.: Искусство, 1986. 445 с.
21. Василенко Ю.В. Генезис карлизма и проблемы типологии испанского консерватизма // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. 2016. Т. 16. Вып. 1. С. 92–111.
22. Martín-Lanuza A. Luis Fernández de Córdoba y Valcárcel // *Diccionario Biográfico Español*. URL: <http://dbe.rah.es/biografias/39024/luis-fernandez-de-cordoba-y-valcarcel>.
23. Ramos R., Vasconcelos B., Gonçalo N. *História de Portugal*. Lisboa: A Esfera dos Livros, 2019. 978 p.
24. Тюпа В.И. *Анализ художественного текста*. М.: Издательский центр «Академия», 2009. 336 с.
25. Fernández de Córdoba F. *Mis memorias íntimas*. T. II. Madrid: Establecimiento tipográfico «Sucesores de Rivadeneyra». Impresores de la Real Casa, 1888. 453 p.
26. Багно В.Е. *Дорогами Дон Кихота: Судьба романа Сервантеса*. М.: Книга, 1988. 448 с.
27. Casares A. *de Defensa que hace del ejército y pueblo vasco-navarro* D. Antonio de Casares. Bayona: Imprenta de Maurin, 1839. 24 p.
28. Moraru C. *Intertextuality* // *Routledge Encyclopedia of Narrative Theory*. London, New York: Routledge, 2010. P. 366-372.
29. Diego García E. Juan Nepomuceno Manuel Pezuela y Ceballos // *Diccionario Biográfico Español*. URL: <http://dbe.rah.es/biografias/9352/juan-nepomuceno-manuel-pezuela-y-ceballos>.
30. Рансьер Ж. *Политики эстетики // Разделяя чувственное*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. С. 61-97.

References

1. Alonso A. Lo español y lo universal en la obra de Galdós. *Revista Trimestral de Cultura Moderna*, 1945, no. 3, pp. 35-53. (In Spanish).
2. Fernandez de Cordoba F. *Mis memorias intimas*. T. I. Madrid: Establecimiento tipografico "Sucesores de Rivadeneyra", 1886. 415 p. (In Spanish).
3. Cano Malagón M.L. *Patricio de la Escosura: vida y obra literaria*. Valladolid: Universidad de Valladolid, 1988. 244 p. (In Spanish).
4. Cabrero L. Don Patricio de la Escosura, comisario regio de Filipinas: su defensa de la lengua española en el archipiélago. *Revista de filología románica*, 1997, no. 14 (1), pp. 521-534. (In Spanish).
5. Escosura P. de la *El Patriarca del valle*. Palma de Mallorca: Calima ediciones, 2009. 588 p. (In Spanish).
6. Paglia G. *Retorica e passione nella poesia romantica di Patricio de la Escosura*. Parma: Università degli Studi di Parma, 1994. 121 p. (In Italian).
7. Pérez-Magallón J. Patricio de la Escosura en la iconización calderoniana: "Don Pedro Calderón" (1867). *Siglo Diecinueve: Literatura hispánica*, 2019, no. 25, pp. 29-44. (In Spanish).
8. Ribao M. "Higuamota" de Patricio de la Escosura o la reescritura romántica de la Conquista. *La tribu liberal: el Romanticismo a las dos orillas del Atlántico*. Madrid; Frankfurt am Main: Iberoamericana / Vervuert, 2016, pp. 323-340. (In Spanish).
9. Sebastián R.G. "Ni rey ni roque" de Patricio de la Escosura. *Siglo Diecinueve: Literatura hispánica*, 2012, no. 18, pp. 107-123. (In Spanish).

10. Sebastián R.G. Desde la atalaya de la vejez: los "Recuerdos literarios" de Patricio de la Escosura. *Frutos de tu siembra. Homenaje a Salvador García Castañeda*. Santander: Sociedad Menéndez Pelayo, 2015, pp. 109-120. (In Spanish).
11. Sebastián R.G. Tres espejos literarios de una vida azarosa: Patricio de la Escosura (1897-1878), de la conspiración a la poltrona ministerial. *Crítica hispánica*, 2018, no. XL (2), pp. 79-102. (In Spanish).
12. Sebastián R.G. Libros de viajes. España artística y monumental de Patricio de la Escosura. *Historia de la literatura ilustrada española del siglo XIX*. Santander: Servicio de Publicaciones de la Universidad de Santiago de Compostela, 2019, pp. 429-437. (In Spanish).
13. Sebastián R.G. Las mocedades de Hernán Cortés de Patricio de la Escosura. Caracteres y técnicas lopescas en una comedia romántica. *Hipogrifo*, 2021, no. 9 (2), pp. 895-909. (In Spanish).
14. Plavskin Z.I. *Ispanskaia literatura XIX-XX vekov* [Spanish Literature of the 19-20th centuries]. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 1982. 247 p
15. Shtein A.L. *Istoria ispanskoi literatury* [The History of the Spanish Literature]. Moscow, URSS Editorial Publ., 2001. 608 p.
16. Atanova D.V. Diskurs i tekst: differentsiatsia kategorialnyh priznakov poniati [Discourse and Text: Differentiation of Categorical Signs of the Concepts]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwestern State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2020, no. 10(1), pp. 90–99.
17. Likhachev D.S. *Poetika drevnerusskoi literatury* [The Poetics of Early Russian Literature]. Leningrad, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1971. 415 p.
18. Tereshchuk A.A. *Za Boga, Rodinu i Korolia: voenno-politicheskaia istoria rannego karlizma* [For God, for the Fatherland, and for the King: Military and Political History of Early Carlism]. Moscow, Saint-Petersburg, Spasskoe delo Publ., 2023. 416 p.
19. Phelan J., Booth C.W. Narrator. *Routledge Encyclopedia of Narrative Theory*. London, New York: Routledge, 2010, pp. 522-526.
20. Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Verbal Creativity]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1986. 445 p.
21. Vasilenko Y.V. Genezis karlizma i problemy tipologii ispanskogo konvervatizma [The Genesis of the Carlism and the Problems of Typology of Spanish Conservatism]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk = Research Yearbook, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, 2016, vol. 16, is. 1, pp. 92–111.
22. Martín-Lanuza A. Luis Fernández de Córdoba y Valcárcel. Diccionario Biográfico Español. Available at: <http://dbe.rah.es/biografias/39024/luis-fernandez-de-cordoba-y-valcarcel>. (In Spanish).
23. Ramos R., Vasconcelos B., Gonçalo N. *História de Portugal*, Lisboa: A Esfera dos Livros, 2019. 978 p. (In Portuguese).
24. Tiupa V.I. *Analiz khudozhestvennogo teksta* [The Analysis of Narrative]. Moscow, Akademia Publ., 2009. 336 p.
25. Fernández de Córdoba F. *Mis memorias íntimas*. T. II. Madrid: Establecimiento tipográfico "Sucesores de Rivadeneyra". Impresores de la Real Casa, 1888. 453 p. (In Spanish).
26. Bagno V.E. *Dorogami Don Kihota: Sudba romana Servantesa* [The Way of Qiojote: The Destiny of the Novel by Cervantes]. Moscow, Kniga Publ., 1988. 448 p.
27. Casares A. de *Defensa que hace del ejército y pueblo vasco-navarro D. Antonio de Casares*. Bayona: Imprenta de Maurin, 1839. 24 p. (In Spanish).
28. Moraru C. Intertextuality. *Routledge Encyclopedia of Narrative Theory*. London, New York: Routledge, 2010, pp. 366-372.

29. Diego García E. Juan Nepomuceno Manuel Pezuela y Ceballos. Diccionario Biográfico Español. Available at: <http://dbe.rah.es/biografias/9352/juan-nepomuceno-manuel-pezuela-y-ceballos> (In Spanish).

30. Rancière J. Politiki estetiki [The Politics of Aesthetics]. *Razdeliaia chustvennoe* [The Distribution of the Sensible]. Saint-Petersburg, 2007, pp. 61-97.

Информация об авторе / Information about the Author

Терещук Андрей Андреевич, доктор университета Барселоны по испанской филологии, доцент кафедры романской филологии института иностранных языков Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (РГПУ им. А. И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: atereschuk@herzen.spb.ru; san_petersburgo@inbox.ru, ORCID: 0000-0001-8838-9302, ResearcherID: R-5417-2019, Scopus AuthorID: 57196032112

Andrei A. Tereshchuk, Ph. D., Associate Professor, Department of Romance Philology, Institute of Foreign Languages, Herzen University, Saint-Petersburg, Russian Federation, e-mail: atereschuk@herzen.spb.ru; san_petersburgo@inbox.ru, ORCID: 0000-0001-8838-9302, ResearcherID: R-5417-2019, Scopus AuthorID: 57196032112